

Цзян Хэ не ожидал, что его шутка станет реальностью, но не стал возражать. Подойдя к двери, он толкнул Лу Цы локтем:

— Ну, пошли.

Выйдя из восточного двора, Цзян Хэ уверенно двигался среди зданий, словно знал планировку дворца наизусть. Лу Цы же был слишком занят попытками разобраться в своих мыслях, чтобы обращать на это внимание. Ему нужно было решить, с чего начать расспросы.

Однако, прежде чем он успел заговорить, Цзян Хэ, который шел неспешным шагом, вдруг остановился и, повернувшись, резко спросил:

— Ты вообще кто такой?

Лу Цы был ошеломлен этим внезапным вопросом. Он никак не ожидал, что Цзян Хэ начнет первым. Неуверенно он спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Цзян Хэ, забыв о своей обычной хитрости, пристально посмотрел ему в глаза:

— Небесный Наставник сказал, что мне не нужно ничего скрывать от тебя, поэтому я буду откровенен. С самого детства Небесный Наставник никогда не просил меня о помощи, но на этот раз он приложил столько усилий, чтобы отправить меня на террасу Сюаньцзин и вытащить тебя оттуда. По логике, Небесный Наставник оказал мне огромную помощь, и я должен просто выполнять его поручения, не задавая вопросов. Но мне все же интересно, кто ты такой и почему он решил тебя спасти.

Эти несколько предложений содержали настолько шокирующую информацию, что Лу Цы не мог сразу её переварить.

Хотя он уже понял, что у них с Цзян Хэ есть общее прошлое, он никак не ожидал, что появление Цзян Хэ на террасе Сюаньцзин было организовано Цзи Учжоу, и его целью было...

Теперь, оглядываясь назад, все действия Цзян Хэ обрели смысл: его инициатива в тюрьме, рассказы о террасе Сюаньцзин, упоминание Великой церемонии Помилования, совет признать вину, и даже план разделить свиток пополам в Зеркальном пруду.

Лу Цы был потрясен. Раньше он лишь предполагал, что Цзи Учжоу и Сун Чжун могли быть знакомы, основываясь на косвенных уликах. Но теперь стало ясно, что это было не просто знакомство — Цзи Учжоу приложил столько усилий, чтобы отправить человека на спасение, вернуть его во дворец, сказать Нань Цяо, что «он может идти куда угодно», и сообщить Цзян Хэ, что «не нужно ничего скрывать». Такое доверие и защита были доступны только самым близким друзьям.

Но если они действительно были настолько близки, Цзи Учжоу, должно быть, хорошо знал характер и поведение Сун Чжуна. Почему же за эти дни он не заметил ничего подозрительного?

Лу Цы был озадачен, но Цзян Хэ все еще пристально смотрел на него, ожидая ответа. Он собрался с мыслями и спросил:

— Ты спрашиваешь, потому что мне не доверяешь?

Цзян Хэ с явным подозрением в глазах ответил прямо:

— Конечно. Ты вернулся с третьего суда без единой царапины, сказал, что новая одежда — это награда за признание, но в день Великой церемонии Помилования слова Чжунли Буфу совершенно не совпадали с твоими. И я видел, как Ло Ханьсинь, объявляя правила церемонии, подавал тебе знаки. Я не дурак. Если бы ты не был с ними в сговоре, зачем бы они тебе помогали?

Лу Цы был ошеломлен. Он знал, что Цзян Хэ внимателен, но не предполагал, что он настолько наблюдателен. Оказывается, он всё видел и запоминал, просто молчал.

Цзян Хэ, видя его молчание, решил, что он признает свою вину, и продолжил:

— Я не скрывал этого от Небесного Наставника, но он сказал, что это не важно. Я не знаю, чем ты заслужил его доверие, но если он не придает этому значения, я тоже не буду настаивать. Однако хочу предупредить тебя — что бы тебе ни обещал тот, кто был на террасе Сюаньцзин, он обещал это не только тебе. Не будь наивным.

Эти слова явно намекали на что-то. Лу Цы не мог не нахмуриться, а Цзян Хэ, предвидя его неведение, насмешливо добавил:

— Я могу тебе сказать, что в первый же день моего признания вины Чжунли Буфу заключил со мной сделку — помочь мне выиграть Великую церемонию Помилования в обмен на то, что я стану его шпионом во дворце Думэн. Я не знаю, что он обещал тебе, но, думаю, это было что-то похожее. Он знал, что на церемонии побеждает только один, но подготовил два плана на случай неудачи. Это показывает, что мы для него всего лишь пешки, и ему всё равно, кто выживет, а кто умрет. Если ты предан ему из-за каких-то мелких благ, это просто смешно.

Цзян Хэ не знал истинной личности Лу Цы, поэтому не мог понять, что тот пришел во дворец Думэн не ради «благ». Однако, несмотря на недопонимание, его слова попали в точку — Лу Цы не знал, что Чжунли Буфу заключил сделку с Цзян Хэ, и тот ни разу не упомянул об этом.

Узнав об этом, Лу Цы почувствовал легкую горечь. Однако он не был человеком, склонным к сентиментальности, и понимал, что их связь с Чжунли Буфу не была настолько глубокой. Ожидать большего на основе «товарищества по учебе» много лет назад было бы наивно.

Раз уж всё уже произошло, он не стал заикливаться на этом и вернулся к текущей ситуации.

Первоначально у него было множество вопросов к Цзян Хэ, но после его прямолинейного «перевербовки» большинство из них уже получили ответы.

Цзян Хэ давно знал Цзи Учжоу, и его отправка на террасу Сюаньцзин была организована Цзи Учжоу. Однако он не знал о связи Цзи Учжоу с Сун Чжуном, и уж тем более не знал, почему Цзи Учжоу хотел спасти Сун Чжуна. Поэтому вопросы о Сун Чжуне были бессмысленны.

Подумав об этом, Лу Цы решил сменить тему:

— Ты и твой брат — приемные дети Цзи Учжоу?

Цзян Хэ, ожидавший, что Лу Цы долго думал над его словами, был ошеломлен этим неожиданным поворотом:

— Откуда ты знаешь?

Это было подтверждением.

Теперь, когда его личность была подтверждена, Лу Цы не хотел, чтобы Цзян Хэ продолжал его неправильно понимать. Однако он не мог раскрыть свои истинные мотивы, поэтому решил сосредоточиться на главном:

— Я пришел во дворец не по чьей-то указке, не заключал сделок и не собираюсь быть чьим-то шпионом или слугой. Верить мне или нет — твое дело.

Цзян Хэ, конечно, не поверил ему полностью, но перестал давить:

— Какие у тебя там планы, мне всё равно. Но если ты посмеешь навредить Небесному Наставнику, я не оставлю это так.

Лу Цы не стал спорить, кивнув в знак принятия этого предупреждения. Цзян Хэ больше не стал говорить и повернулся, направляясь к месту, где находились олени.

Олени во дворце содержались в открытом саду под названием «Сад Цанлу». Удивительно, но, хотя весь дворец был покрыт снегом, в этом саду было тепло, как весной, и повсюду цвели цветы.

Оленей было всего трое. Они свободно бродили при лунном свете и, увидев людей, подошли, но игнорировали Цзян Хэ, а только ласкались к Лу Цы.

Цзян Хэ вытащил оленью повозку из конюшни в юго-восточном углу сада, и вместе они запрягли оленей. На этот раз они не сели на переднюю скамью, а сразу вошли внутрь повозки.

Олени побежали, поднимаясь в небо, оставляя дворец позади.

Поднимаясь всё выше, Лу Цы случайно взглянул вниз и увидел, что Цзи Учжоу вышел из павильона совещаний в восточном дворе и смотрел вверх.

Их взгляды встретились на мгновение, пока повозка не повернула, и легкая занавеска не разделила их.

Этот краткий момент заставил сердце Лу Цы на мгновение остановиться, неожиданно и без причины.

Снежная область Полярной Ночи была покрыта белым покровом, и, выйдя за пределы дворца, ледяной ветер, словно потеряв преграду, пронзительно завыл в небе.

Холод заставлял сжиматься, но также прояснял мысли.

После предыдущего разговора атмосфера между Лу Цы и Цзян Хэ стала немного напряженной. Однако для Лу Цы большинство загадок, связанных с Цзян Хэ, уже были разгаданы, и теперь ему стало легче с ним общаться.

Когда повозка начала двигаться плавно, Лу Цы первым нарушил молчание:

— Сколько тебе лет?

Этот вопрос был риторическим, так как парень из винной лавки уже говорил, что их с братом взяли на попечение двенадцать лет назад, когда им было пять и три года. Сейчас Цзян Хэ должно было быть семнадцать.

Цзян Хэ ответил:

— Семнадцать. А что?

Лу Цы продолжил:

— Значит, десять лет назад тебе было семь?

Цзян Хэ не ответил, его лицо выражало: «Ну и вопрос».

Лу Цы не обратил на это внимания и продолжил:

— В семь лет ты уже должен был что-то помнить, да?

Цзян Хэ потерял терпение и, нахмурившись, спросил:

— К чему ты клонишь?

Лу Цы, закончив подготовку, наконец перешел к главному:

— Ты помнишь, зачем Цзи Учжоу отправился в Тайную обитель десять лет назад?

<http://bllate.org/book/16826/1565385>